

Колесов, В.В. Язык и ментальность. – СПб., 2004. 240 с.

Корина, Н.Б. и колл.: Языковая картина мира и когнитивные приоритеты языка. – Нитра, 2014. 204 с.

Лихачёв, Д.С. Концептосфера русского языка // Известия Академии наук СССР. Серия литературы и языка. – Т. 52, № 1, 1993. С. 147–165.

Логический анализ языка: культурные концепты / Арутюнова Н.Д. (ред.). – М.: Наука, 1991.

Мечковская, Н.Б. Когнитивная лингвистика в СНГ: разнообразие программ и методологические коллизии // Slavistische Studien Bücher. Neue Folge, Bd. 22. Die slavischen Sprachen im Licht der kognitiven Linguistik. Славянские языки в когнитивном аспекте / Т. Anstatt, В. Norman (Hrsg.). – Wiesbaden: Harrasowitz Verlag, 2010. P. 13–36.

Норман, Б.Ю. Когнитивный синтаксис русского языка. – М.: Флинта – Наука, 2013. 254 с.

Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. – М.: АСТ: Восток – Запад, 2007. 314 с.

Степанов, Ю.С. Концепты. Тонкая плёнка цивилизации. – М.: Языки славянских культур, 2007. 248 с.

Шерба, Л.В. Языковая система и речевая деятельность. Изд. 2-е, стереотипн. – Москва: Едиториал УРСС, 2004. 432 с.

Hľadanie spoločného jazyka v kognitívnych vedách / L. Beňušková, V. Kvasnička, J. Pospíchal, eds. – Bratislava: IRIS, 2000. 170 s.

Jazyk a kognícia / J. Rybár, V. Kvasnička, I. Farkaš, eds. – Bratislava: Kalligram, 2005. 424 s.

Rybár, J. a kol. Kognitívne paradigmy. – Bratislava: Európa, 2012. 256 s.

Španár, J., Hrabovský, J. Latinsko-slovenský a slovensko-latinský slovník. Štvrté vydanie. – Bratislava: SPN, 1987. 1224 s.

Summary. The paper speaks about the recent problems in cognitive linguistics due to its methodological diversity and highlights a contribution of prof. N. F. Alefirenko to the cognitive linguistics in Russia and abroad. Author brings a brief view on the main methodological and terminological problems in cognitive linguistics and makes an attempt to point a way to the terminological consensus. Existing differences are determined by the polysemy of the term cognition making possible different interpretations, but it helps to characterize all the aspects of cognition and increase our knowledge.

Key words: cognitive linguistics, cognition, cognitive methodology critics, concept, Russian cognitive science

О СИНЕРГЕТИЧЕСКОМ ПОДХОДЕ К ИЗУЧЕНИЮ МЕНТАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ ОЦЕНКИ

И.А. Куприева, С.Б. Смирнова, А.И. Бойко

Россия, г. Белгород, Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

kuprieva@yandex.ru, smirnova_s@bsu.edu.ru, bojko.ant.i@gmail.com

Накопленный опыт позволяет лингвистам говорить о том, что язык отражает сопряженные с человеческой деятельностью реакции, процессы и т.д. Данное обстоятельство мотивирует многих ученых на выявление специфики выражения категорий оценки и ценности в языке (Арутюнова 1985а: 13-24, Арутюнова 1985: 3-42, Арутюнова 1988: 8-28, Арутюнова 1999: 20-46, Никитин 2003: 53-61, Ретунская 1998: 83-89, Чекулай 2013: 36-60, Герман, Пищальникова 1999: 69-77),

которые не только описывали лексемы с точки зрения их оценочных коннотаций, но и заложили основы лингвоаксиологии, которая по настоящее время все более распространена для исследований в синхронии и диахронии. Считается, что оценочные смыслы в диаде «хорошо-плохо» заложены в семантике лексем или актуализируются в определенных контекстуальных условиях. В первом случае речь идет о выборе лексемы с оценочным значением (психологическим, эмоциональным, интеллектуальным, утилитарным и т.п.) из соответствующего тезауруса (Арутюнова 1999: 320). Второй случай в лингвистике описывается как функциональный и специально не рассматривается с учетом механизмов приращения оценочных смыслов на концептуальном уровне и специфики их вербализации. Для реализации такой задачи осуществлялось изучение параметров и способов функционирования синергетических систем.

Учитывая то обстоятельство, что «ценность» и «оценка» являются взаимосвязанными и взаимообусловленными сущностями (Ивин 1970: 118) с учетом их динамики и податливости к изменениям, их следует рассматривать с точки зрения синергетики как науки о саморазвивающихся системах. Для реализации такой задачи целесообразно адаптировать синергетический инструментарий (специализирующийся на установлении тождеств явлений различной природы (Берталанфи 1969: 30-54, Котельников 2000)) к аксиологическому учению. Учет тождеств подобного рода позволят говорить об автономности ментальной структуры оценки и прозрачности ее границ для установления взаимодействия с другими ментальными структурами знаний.

Отметим, что на первом этапе исследований было установлено, что ментальная структура оценки является целым комплексом взаимосвязанных элементов, наделенным такими свойствами как самоорганизация (способность системы к саморазвитию и саморегулированию при учете поступающей извне информации (Пригожин, Стенгерс 1986: 288-312)), открытость (способность обмена информацией, энергией либо веществом с внешней средой (Берталанфи 1969: 48-51)), нелинейность (тенденция к метаморфозам при влиянии факторов, находящихся в сложных взаимодействиях (Попова, Стернин 1999: 23)), флуктуации (колебание или случайное от равновесного состояние системы (Крылов, Курдюмов, Малинецкий 1990: 17-19)), диссипативность, (отражение изменения некоторых величин системы или свойство «забывать» характер внешних воздействий (Арутюнова 1990: 136-137)).

Такие свойства обеспечивают эволюцию синергетических систем и их способность к взаимосвязи элементов с внешним миром посредством обмена информацией и оставаться относительно стабильной за счет внутрисистемных параметров порядка – аттракторов. Рассогласование порядка и нарушение относительно

равновесной фазы происходит в такой системе каждый раз, когда осуществляется приток новой информации извне и в результате «конкурентной борьбы» элементов наступает состояние хаоса, система начинает флуктуации, которые приводят ее к пиковому состоянию – точке бифуркации. В этом случае направление движения системы после перелома осуществляется без участия субъективного фактора. Однако независимо от направления движения, система обретает новые свойства и приращивает новые качества, завершая очередной виток эволюционного развития. Относительно равновесное состояние системы возобновляется, а дальнейшее развитие системы осуществляется по идентичному заданному алгоритму.

Итак, подытоживая рассмотрение экстралингвистических параметров оценки и ценности, выявления специфики синергетического инструментария, отметим следующие релевантные для настоящего исследования особенности:

- оценка – это результат квалифицирующего действия сознания, которая способствует познанию окружающего мира и формированию отношения к той или иной реалии посредством сравнения с неким ментальным эталоном – системой ценностей;

- система ценностей передается из поколения в поколения, а оценка транслируется с опытом лингвокультурного сообщества благодаря лексемам, передающим соответствующие ценностные ментальные структуры;

- ценность представляется нам как некий стабильный каркас оценочной категоризации, а оценка – сформированное на основе эталона представление о том, или ином явлении;

- оценка как феномен когнитивного порядка, базирующийся на системе ценностей, является относительно автономной ментальной структурой, регулярно вступающей в процессы наложения и пересечения с другими ментальными структурами.

С нашей точки зрения, наиболее релевантной ментальной структурой оценки, способствующей оценочной категоризации, является концепт. Общая трактовка выбранного понятия описывает его как глобальную мыслительную единицу, «квант структурированного знания». Такое общее понимание ментальной структуры оценки позволяет ему быть скорректированным соответственно специфике оценочной категоризации, иметь инвариантное строение в виде обязательных признаков, способствующее ее идентификации и дифференциации, и привлекать дополнительную, неассоциированную с ядром, информацию на периферии, запуская тем самым эволюционные процессы. Вся инвариантная прототипическая информация хранится в ядре концепта и способствует его узнаванию. На периферии содержится великое множество вариативных знаний.

Концепт включает бесчисленное количество средств объективации, которые ассоциированы с ним семантически благодаря

способности на системном и/или функциональном уровне объективировать облигаторные концептуальные признаки. Такие средства объективации с определенным оценочным зарядом системного значения являются ядерными. Периферийная зона вербализаторов объективирует концепт исключительно на функциональном уровне и открыта к пополнению состава.

Если осуществить дефиниционный и концептуальный анализ слов *assessment* и *оценка*, учесть экстралингвистические факты, можно предварительно говорить о таких инвариантных концептуальных составляющих ментальной структуры как «модус», «объект», «отношение», «субъективность/объективность» («Мнение о ценности, уровне или значении кого-, чего-нибудь»). Среди факультативных признаков благодаря анализу языковых фактов можно назвать «параметры», «интенсивность», «гендер» и т.д. Список последних, как говорилось ранее, не является и не может быть исчерпывающим на основании открытости и прозрачности границ концепта как ментальной структуры динамического характера. Кроме того, на основании первичного анализа конститuentов ментальной структуры было установлено, что свойства, обозначенные как «модус», «объект», «отношение» и «субъективность/объективность» являются непосредственно взаимодействующими. При этом отмеченная дефиниция эксплицирует тот факт, что оценка есть вербализация отражения сознанием индивида того или иного объекта или явления: очевидно, что под категорию оценки попадают объекты и явления, не представляющие собой лакуны. В таком случае мы опираемся на мнение лингвистов о том, что оценка выступает в качестве осмысления познавательного опыта отдельно взятого социума, который [опыт] является источником объективной информации, то есть предпосылкой для формирования оценки как таковой. При всей относительной объективной подоплеке категории ценности, процесс оценивания, как мы полагаем, имеет субъективное отражение, сопровождаемое эмоциональным восприятием объекта. Таким образом, очевидным является тот факт, что в качестве объективно-субъективной категории оценка ассоциирована с прагматикой, что позволяет рассматривать ее репрезентацию на разных уровнях языковой системы, особенно при выражении положительного/отрицательного мнения при определении прагматической значимости объекта для удовлетворения тех или иных потребностей конкретного субъекта в осуществляемой им деятельности. Эти процессы (познания или извлечения существующей объективной информации, сбора субъективных данных или их реализации) непосредственно проявляются в порождении вербализованной формы оценки – суждения-модуса. Несомненно, то, что сформированное субъективное отношение коммуниканта проявляется в высказываемых им оценочных суждениях, которые строятся в соответствии с законами формальной логики и

представляют собой суждения. Рассмотренные признаки позволяют с уверенностью построить следующий алгоритм формирования оценки, минимальные условия существования оценки: она возможна, если имеется объект оценки (первоначальный импульс), субъект оценки и основание оценочного маркера, представляющие собой позицию субъекта при одобрении или порицании объекта оценки.

Весьма специфичными при ближайшем рассмотрении оценки видятся и ее факультативные признаки, которые коррелируют с ядерными, дополняя и уточняя их содержание. Например, концептуальный признак «параметры оценки» ассоциированы с основой ее формирования. То, какие именно из объективных знаний об объекте подвергаются оцениванию, в некоторой степени определяют варианты возможного результата процесса формирования субъективного отношения. При этом определение параметров оценки не является обязательной частью этого алгоритма, если, например, оценивание носит неосознанный характер. В качестве одного из разновидностей фактора субъективности является гендерный признак, который определяет специфику оценки объекта мужчинами и женщинами. Говоря о признаке интенсивности, можно отметить его противоречивый характер, поскольку он по большей части ассоциирован с признаком параметральности (в данном случае речь идет о том, что для определенных параметров оценка не может варьироваться бесконечно). Такой признак относительно социально обусловлен и меняет свой характер в корреляции с разной средой и экстралингвистическими факторами. Если принимать во внимание тот факт, что оценка, по мнению многих ученых, имеет три вида интенсивности (слабая, средняя и интенсивная; положительная, нейтральная, отрицательная), можно говорить о том, что слабая оценка сопряжена с нейтральной вербализацией, интенсивная – с положительной/отрицательной, при этом она тяготеет к более «агрессивной» вербализации скорее негативных оценочных модусов. Таким образом, ментальная структура имеет инвариантные составляющие и благодаря им становится узнаваемой и вариативные, что позволяет ей профилировать ту или иную грань процесса. Выявление и подробное описание структуры оценки на втором этапе реализации НИР позволит верифицировать и саму структуру и ее репрезентанты, указать на потенциальную траекторию синергетических изменений в условиях контекста, преимущественно, в дискурсе.

Итак, предположительно, ментальная структура оценки соотносится с синергетической системой, она открыта и нелинейна. Ее постоянное взаимодействие с внешней средой обеспечивает постоянный приток ресурсов, которые стремятся к идентификации, нарушая параметры порядка. Последний устанавливается благодаря затрате системой внешних и собственных ресурсов, что провоцирует виток эволюции. Эта эволюция происходит на концептуальном

уровне, а если представить, что концептуальный уровень объективируется лексемами, можно говорить об идентичной картине в лексико-семантической системе вербализаторов концепта. В таком случае можно выявить принципы организации последней благодаря наблюдению за естественным состоянием системы. Изменение параметров порядка в таком случае наиболее объективно получается на контекстуальном уровне, то есть в дискурсе.

Иными словами, в изоляции, не инвертированная в процессе коммуникации система концепта и его вербализаторов в сознании человека находится в состоянии относительного равновесия и покоя. Как только процесс коммуникации требует от человека, например, употребления лексемы в нетипичном для нее оценочном значении, происходит подстраивание структуры под интенции коммуниканта в рамках допустимых системой переструктураций. Последние значения являются результатом интрасистемных (происходящих внутри концепта) модификационных процессов. Они зачастую фиксируются словарными источниками и вследствие торможения субъектом уже не воспринимаются как новообразования. Первые значения есть итог экстрасистемных модификаций, когда целая система вербализаторов концепта взаимодействует с другими концептуальными системами. Результатом таких процессов являются идиоматические выражения, коннотативные оттенки значения лексики.

Иными словами, это значит, что лексема, будучи вербализатором ментальной структуры, наделена способностью профилировать ту или иную грань процесса благодаря приращению коннотативного, экспрессивного, оценочного смыслов к своему собственному, что объективно можно, как нам представляется, описывать на материале дискурса.

Для настоящего исследования в качестве дискурса было принято определение общего вида: «речь, «погруженная в жизнь» (Словари 2000-2014). Нами также принимается в расчет то обстоятельство, что дискурс представляет собой комплекс, ассоциированный с планом языка. Он является инвариантно-тематическим информационным объединением, вмещающим объемный массив информации, который ассоциирован с актуальными проблемами человечества в глобальном масштабе. В нем передаются смыслы посредством развертывания ментальных структур, запускается процесс их эволюции при достижении коммуникантами своей цели. Это обстоятельство позволяет рассматривать искомую ментальную структуру с учетом дискурсивных факторов, и, учитывая то обстоятельство, что построению и функционированию ассоциирована с синергетической, изучать особенности ее эволюционирования на концептуальном уровне и просматривать изменение значения ее вербализаторов наиболее объективно.

Литература

Арутюнова, Н.Д. Об объекте общей оценки / Арутюнова Н.Д. // Вопросы языкознания. – 1985а. № 3. С. 13-24.

Арутюнова, Н.Д. Истоки, проблемы и категории прагматики / Арутюнова Н.Д., Падучева Е.В. // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XVI. Лингвистическая прагматика. – М.: Прогресс, 1985. С. 3-42.

Арутюнова, Н.Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт / Н.Д.Арутюнова. – М.: Наука, 1988. 341 с.

Арутюнова, Н.Д. Язык и мир человека / Н.Д.Арутюнова.– М.: «Языки русской культуры», 1999. I-XV, 896 с.

Арутюнова, Н.Д. Дискурс Н.Д. Арутюнова // Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1990. С. 136-137

Берталанфи, Л. фон. Общая теория систем – обзор проблем и результатов / Л. фон. Берталанфи // Системные исследования : ежегодник / Акад. наук СССР, Ин-т истории естествознания и техники. – Москва, 1969. С. 30-54.

Герман, А.И., Пищальникова, В.А. Введение в лингвосинергетику : монография / А.И. Герман, В.А. Пищальникова; Алт. гос. ун-т. – Барнаул : Алт. гос. ун-т, 1999. 127 с.

Гиздатов, Г.Г. Когнитивная парадигма изучения языка // Семантика языковых единиц. Доклады VI Международной конференции. Т. 1. – М., 1998.

Ивин, А.А. Основания логики оценок / А.А. Ивин. – М.: Изд-во МГУ, 1970. 229 с.

Котельников, Г.А. Теоретическая и прикладная синергетика (Эл. ресурс) / Г.А. Котельников. – Белгород : БелГТАСМ : Крестьян. дело, 2000. – URL: <http://spkurdyumov.narod.ru/kotelki.htm>.

Крылов, В.Ю., Курдюмов, С.П., Малинецкий, Г.Г. Психология и синергетика / В.Ю. Крылов, С.П. Курдюмов, Г.Г. Малинецкий. – Препр. – Москва : ИПМ, 1990. 32 с.

Национальный корпус русского языка / Портал Национальный корпус русского языка. – © 2003–2012. – URL: <http://www.ruscorpora.ru/>

Никитин, М.В. Курс лингвистической семантики / М.В.Никитин. – СПб, 1996. 760 с.

Никитин, М.В. Основания когнитивной семантики / М.В.Никитин. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И.Герцена, 2003. 277 с.

Попова, З.Д., Стернин, И.А. Понятие «концепт» в лингвистических исследованиях / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – Воронеж : Изд-во ВГУ, 1999. – 30 с.

Пригожин, И., Стенгерс И. Порядок из хаоса : новый диалог человека с природой / И. Пригожин, И. Стенгерс; пер. с англ. Ю. А. Данилова ; общ. ред. В. И. Аршинова [и др.]. – Москва : Прогресс, 1986. 431 с.

Ретунская, М.С. Английская аксиологическая лексика: Дисс. ... д-ра филол. наук / Ретунская Маргарита Серафимовна – Н.Новгород, 1998. 440 с.

Чекулай, И.В. Принцип оценочной актуализации в современном английском языке : монография / И. В. Чекулай, О. Н. Прохорова, И. А. Куприева, Ж. Багана. – Москва : ИНФРА – М, 2013. 160 с.

Summary. The article “The Synegetic Approach To The Study Of Mental Structure of Assessment” deals with the innovative approach to the study of mental study of assessment, that combines traditional axiological methods and principles of studying synergetic systems. It deals with the concentrating on the studying the mental structures of Assessment and Value. These structures functioning as mutually permeating and highly developed mental constituents are quite flexible to be studied as self developing systems with the help of synergetic methods.

Key words: linguoaxiology, synergism, assessment, mental structure.